

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Ужасно богатый вампир»

«Ужасно богатые вампиры.
Второй обряд»

«Ужасно богатые вампиры.
Три королевы»

Продолжение следует...

Женева Ли

УЖАСНО БОГАТЫЕ ВАМПИРЫ

Три королевы

Freedom

МОСКВА
2026

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л55

Geneva Lee
THREE QUEENS
Copyright © 2024 by Geneva Lee
All rights reserved.

Translation copyright © 2025

This edition is published by arrangement
with Alliance Rights Agency
c/o Entangled Publishing, LLC

Художественное оформление *А. Грищенко*

Ли, Женева.

Л55 Ужасно богатые вампиры. Три королевы / Женева Ли ; [перевод с английского Е. Панкеевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с. — (Freedom. Ужасно богатые вампиры. Бестселлер Женева Ли).

ISBN 978-5-04-217878-8

Приближается Солнцестояние. Джулиан и Тея возвращаются в роскошный и порочный мир вампирской элиты. Они бросают вызов древним законам, и теперь на кону не только их чувства, но и судьба самой магии. Возлюбленным предстоит встретиться с опасностями и рискнуть, доверившись ненадежным союзникам. Чтобы обрести счастливое будущее, Джулиан должен обратиться к самым мрачным главам своего прошлого и посмотреть в глаза монстру, которым он когда-то был. Между тем в крови Теи пробуждается давно забытая магия, и поиски ответов грозят обернуться трагедией. Будущее всего волшебного мира в огромной опасности, семья трещит по швам, а на горизонте маячит страшная война. Их любовь — единственный якорь в бушующем море предательства и тайн. Но разве одной любви достаточно, чтобы уцелеть?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-217878-8

© Панкеева Е., перевод
на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Tebe

ГЛАВА 1

Джулиан

— **Л**орд Джулиан Руссо и его невеста Тея Мельбурн. Сделав это объявление, слуга отошел в сторону, пропуская нас вперед, к лестнице.

Гости сразу же принялись перешептываться, а я обвел взглядом бальный зал внизу. Под зачарованными стеклянными люстрами, парящими в воздухе, собрались члены королевских семей вампирского мира и хранители, молодые и старые. Зрелище поражало, как и столетия назад. Арочные окна украшала запорошенная снегом мишура, увитая подмерзшим плющом, а самом центре зала стояло огромное вечнозеленое растение, и гирлянды на нем мигали и гасли, как звезды в ночном небе.

В помещении до сих пор витали остаточные частицы чар, которые пережили проклятие, но, несмотря на зимнее убранство балного зала, и вампиры, и хранители были

в открытых соблазнительных платьях или смокингах без пиджаков. Праздник лишь назывался солнцестоянием, на деле же этот вечер проводили для того, чтобы бессмертные могли блеснуть своим богатством, а ведьмы — утасоющей магией. Но меня не волновало ни то ни другое.

Я хотел лишь подтвердить слухи, кружащие в зале: Джулиан Руссо выбыл из брачной гонки.

Гости переглядывались, склонив головы, а новость о моей помолвке неслась по толпе. Лишь взгляд одной пары глаз с чернильно-черными зрачками был обращен на нас. Сердитый взгляд моей матери. Шедшая рядом Тея запнулась. Никто этого не заметил.

Кроме меня.

И все же это было лишь мелочью по сравнению с ее гневом.

Я ответил на яростный взгляд Теи самой очаровательной улыбкой, на которую был способен, однако она лишь прищурилась и осторожно выпрямилась, вернув самообладание и равновесие.

— Я виноват, — прошептал я.

Тея проворчала что-то о скалах и необходимости предупреждать, но расправила плечи и ослепительно улыбнулась мне. Я знал, что не стоит доверять этой улыбке. И что наломал дров. Снова.

— Да, ты виноват, — пробормотала она, мастерски сохраняя самообладание, — но я не позволю твоей матери видеть, что мы ссоримся.

— Я заглажу вину перед тобой позже, — пообещал я, подхватив ее ладонь, когда мы начали спускаться по лестнице.

Толпа дружно ахнула, и ропот перешел в возмущенный шепот.

Три королевы

— Ты не надел перчатки, — сообщила Тея примерно в тот момент, когда и я это заметил.

— Спасибо, что напомнила, — холодно ответил я.

— Обращайся. Ее улыбка стала шире и наконец достигла глаз. Тею откровенно забавляло происходящее. — Я бы напомнила раньше, но едва не погибла и приходила в себя.

— Ты просто драматизируешь.

— Может, вернемся в машину? — предложила она, правильно угадав, что я оставил перчатки там. Я так сосредоточился на Тее — на кольце, которое она теперь носила, — что не догадался вытащить их из бардачка.

Но я уже вел ее к следующей ступеньке, и руки без перчаток сами по себе были знаком.

— Не стоит переживать об этом.

— Идешь против системы.

Тея выгнула бровь, осторожно ступая по ковровину цвета слоновой кости, а я не сводил с Теи глаз, игнорируя любопытные взгляды гостей внизу. Пусть болтают.

Я сомневался, что Тее было удобно спускаться по столь древней лестнице, пусть и покрытой ковром, в ее туфлях, однако некоторыми прекрасными качествами они обладали. Например, делали Тею выше, и теперь ее было так легко поцеловать, а ноги в них и вовсе стали настоящим искушением. Позже я планировал поднять ее на руки и взять прямо у стены, чтобы каблук впились мне в спину.

Тея прочитала мои мысли, и у нее перехватило дыхание, а щеки дразняще порозовели. Затем вокруг меня расцвел аромат сладкой дыни.

— Обещаешь?

— Обязательно, — пробормотал я, целуя ее руку.

Тея зарделась сильнее, и я вдохнул аромат ее возбуждения. Я не делал этого намеренно, хоть и рад был ее реакции, однако поцелуй позволил мне продемонстрировать всем кольцо, которое Тея надела поверх атласных перчаток. Раз нас заставили присутствовать на этих древних ритуалах, я намеревался выгодно это использовать. Объявление, поцелуй, даже забытые мной перчатки — все это только лишь быстрее распространяло новость: я действительно выбыл из брачной гонки.

Навсегда.

— Что ты задумал? — прошептала Тея.

— Сплетни распространяются быстро, любовь моя.

Толпа расступилась перед нами, когда мы направились к моей семье, чтобы соблюсти приличия и поприветствовать ее главу.

И это было настоящим испытанием. Если Сабина решит устроить скандал, может родиться совершенно иной слух. Вероятно, мне стоило предупредить Тею и об этом.

Но она грациозно шла рядом со мной и любезно улыбалась незнакомцам, тарасившимся на нее. Мы подошли к моим родителям, и Тея тепло их поприветствовала.

Доминик Руссо ухмыльнулся и слегка кивнул мне, показывая, что оценил нашу тактику. Он не осмелился бы озвучить это в присутствии своей жены, но и его жеста было достаточно. Моя пара начала завоевывать его расположение. Да и братья, даже Бенедикт, в случае чего встали бы на мою сторону. И только один член семьи был против моего выбора.

Три королевы

Мы приблизились, и мама подняла верхнюю губу, обнажив клыки, которые, казалось, всегда удлиннялись, когда Тея оказывалась рядом. Я расправил плечи, показывая силу. Было время, когда мама могла меня одолеть, тем более что на тысячи лет старше и более опытна в боях, но сейчас у меня было то, чего нет у нее.

Пара. Та, защищая которую, я с готовностью отдам свою жизнь.

— Мама, — тихим голосом сказал я. — Счастливого солнцестояния.

Она моргнула, и ее взгляд переместился с нас на наши соединенные руки.

— Ты забыл перчатки, — неодобрительно фыркнула она. — Я велю слуге немедленно их принести.

— В этом нет необходимости. Я буду в полной безопасности. У меня нет желания прикасаться к кому-либо этим вечером, кроме *моей пары*. — Я повысил голос так, чтобы подслушивающие нас гости уловили последнюю часть. Если у кого-то и были сомнения касательно нашей помолвки, то известие о том, что мы связаны, убедит их наверняка.

— Вздор. — Мама щелкнула пальцами, и рядом с ней появился слуга. — Мой сын забыл перчатки. Принеси их ему.

— Пожалуйста, — шепотом добавила Тея.

Сабина перевела свой темный взгляд на нее. Моя мать, в платье винного цвета, которое струилось по плечам и элегантно ниспадало по спине, с двумя черными косами, уложенными в виде короны, и с красной помадой на губах, была олицетворением ангела смерти, который на обед, возможно, съел чье-то сердце. Рядом с ней Тея, в платье с золотыми перь-

ями, просто сияла. Несмотря на нервозность, она излучала радость, как идеальное теплое весеннее утро. Они были полными противоположностями: моя мать — как полночь, а Тея — обещание нового дня.

— По крайней мере, твоя невеста хоть немного соображает, — продолжила мама. — Возможно, она сможет убедить тебя уважать наши традиции.

— И правда, — холодно ответил я, борясь с желанием улыбнуться. Обращение к Тее как к моей невесте не означало ее прямое благословение, конечно, но она признала наши отношения — публично признала.

— Ты выглядишь прекрасно, — вмешался отец, подойдя ближе, чтобы взять Тею за руку. — И я поздравляю вас обоих.

Стоящая рядом с ним Сабина сжала губы в тонкую линию. Видимо, все зашло слишком далеко, но дело уже сделано.

Глава семьи и ее супруг публично признали нашу помолвку.

Тея глубоко вздохнула, несомненно, догадавшись, о чем я думаю.

— Счастливого солнцестояния вам обоим. Для меня большая честь присоединиться к вашей семье.

Эту сцену мы не сыграли бы лучше, даже если бы репетировали. Все для нашей аудитории. Когда слуга вернулся с моими перчатками, я взял их, и, как только надел, Сабина прочистила горло, явно радуясь, что я собираюсь соблюсти хоть *какой-то* этикет.

— Нам нужно обойти всех. — Она махнула рукой отцу. — Пойдем.

Три королевы

Он слегка закатил глаза, подставляя локоть, но без возмущений занял свое место рядом с ней.

— Прежде чем ты уйдешь, — остановил я ее, — я снял частную виллу на западной стороне острова.

— О? — Мама тихо закипела от ярости, но пожала плечами. — Полагаю, вам нужно больше места для того, чем вы там занимаетесь.

— Скорее больше романтики, — сказал я с ухмылкой. — Совет ясно дал понять, чего ждет от нас.

Тея споткнулась, слегка заваливаясь, словно мои слова чуть не сбили ее с ног, но моя мать сохранила спокойствие, хотя ее глаза злоеюще потемнели.

— Конечно. Именно так.

— Именно так, — кивнул я.

— Полагаю, после этого вечера мы вас больше не увидим?

— Не раньше Нового года, — твердо сказал я.

— Они будут ожидать вашего появления в канун праздника, — возразила она.

— Пришли нам всю информацию. Я подумаю, что можно сделать.

Сабина улыбнулась, показывая ту смертельную красоту, которую я научился бояться в детстве.

— У вас нет выбора.

Я просто кивнул. Сообщение было получено. Я разыграл карту и выиграл, но эта игра не закончится сегодня вечером. Нам придется участвовать в этом жутком представлении, куда бы прихоть Совета нас ни завела. И впереди ждало еще большее количество Обрядов.

Мои родители проскользнули в толпу, принимая от всех добрые пожелания.

Женева Ли

— Все прошло лучше, чем я ожидал, — сказал я, теребя галстук-бабочку, но когда взглянул на свою пару, то понял, что она буквально кипит от злости.

— Темный угол, сейчас же, — приказала она, резко развернувшись к темным коридорам, ведущим из бального зала.

Что-то подсказывало мне: она хотела остаться наедине явно не для того, чтобы заняться любовью.

ГЛАВА 2

Тея

Я не злилась на Джулиана. Я была в ярости. Потому что весь день переживала и строила догадки о том, что он задумал, пока сама пыталась разобраться, кто я есть на самом деле, а он тем временем планировал все это. Даже предложение...

Я подавила боль, чтобы сосредоточиться на ярости и гневe.

Все хотели поздравить нас с помолвкой, и у нас ушло больше времени на то, чтобы покинуть балльный зал, чем хотелось. Несколько гостей я уже видела на других мероприятиях, но все равно не знала их лично. Братьев Джулиана нигде не было видно, а Жаклин опоздывала. К тому времени, как Джулиан вышел через открытую дверь патио, мое лицо уже болело от вымученной улыбки. Я позволила ей исчезнуть, пока мы шли через крытый каменный двор, под сводчатым деревянным потолком

